

В. И. Труба

кандидат юридических наук, доцент,
декан экономико-правового факультета
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Структура родительских правоотношений является сложной, в частности потому, что складываются они не только между родителями по отношению друг к другу, но и между каждым из родителей и ребенком.

Правоотношениям между родителями и детьми присущи как общие черты правоотношений и признаки, характерные для семейных правоотношений вообще, так и специфические, обусловленные особенностями субъектного состава, порядком возникновения и прекращения, содержанием и т. п.

Самые обстоятельные исследования правоотношений между родителями и детьми были осуществлены в советское время Е. М. Ворожейкиным, А. М. Беляковой, Е. А. Поссе, Т. О. Фаддеевой, В. И. Данилиным, С. И. Реутовым, Я. Р. Веберсом, Я. Н. Шевченко, А. М. Нечаевой. Однако изменения, произошедшие в семейном законодательстве Украины и России, связанные с регламентацией усыновления, установления происхождения ребенка в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий, требуют своего изучения и пересмотра многих научных позиций. Целью нашего доклада является изложение некоторых проблемных вопросов определения субъектного состава родительского правоотношения в связи с недостаточной правовой регламентацией этого вопроса в законодательстве Украины и России.

В литературе к субъектам родительских правоотношений относят: 1) родителей и детей (Е. М. Ворожейкин); 2) родителей (Я. Н. Шевченко); 3) усыновителей и усыновленных (И. М. Кузнецова, С. А. Муратова и др.).

Мы считаем, что субъектами родительских правоотношений являются каждый из родителей и ребёнок. Юридически-

ми фактами, обуславливающими возникновение родительских правоотношений, является рождение ребенка, установление его происхождения от определенной женщины — матери и от определенного мужчины — отца. Эти юридические факты имеют институциональное значение в семейном праве любого государства.

Дискуссионным является вопрос об отнесении усыновителей к субъектам родительских правоотношений.

Правоотношения по усыновлению могут трансформироваться в отношения родительские. Но только в случае совершения усыновления с соблюдением тайны усыновления, если усыновитель был записан матерью (отцом) усыновленного ребенка, поскольку действующее законодательство Украины предусматривает возможность лишения усыновителя родительских прав (ст. 242 СК Украины).

Несмотря на то, что: а) усыновление предоставляет усыновителю права и налагает на него обязанности относительно ребенка, которого он усыновил, в таком же объеме, который имеют родители, и б) усыновление предоставляет усыновленному лицу права и налагает на него обязанности относительно усыновителя в том же объеме, который имеет ребенок относительно своих родителей, правоотношения по усыновлению и родительские правоотношения — разные по сути правовые явления.

Усыновители сознательно создают для себя права и обязанности, приравниваемые к родительским, но речь идет в этих случаях не о родительских правах как таковых, а о правах, приравниваемых к ним (Е. М. Ворожейкин). К этому следует добавить, что и юридические факты, которые лежат в основе правовых связей между родителями и детьми и усыновителями и усыновленными, — различны. В первом случае — это совокупность юридических фактов — рождение ребенка (событие) и регистрация его рождения в органах государственной регистрации актов гражданского состояния (действие) и, в отдельных случаях, — решение суда о признании отцовства (действие), во втором — это действие — решение суда.

Всё чаще в литературе встречается мнение, что родство может возникать не только из кровных связей и является не

только биологической, но и признается общественной связью между людьми (М. В. Антокольская, Е. Ю. Князева и др.).

Мы присоединяемся к тем учёным, которые утверждают, что усматривать возникновение родства между усыновителем и усыновленным нельзя, ведь родство — это юридический факт, во многом отличающийся от усыновления (Б. Л. Хаскельберг, Т. В. Ткаченко). Отсутствие биологического начала в семейных правовых отношениях исключает возможность связей, полностью тождественных между родителями и детьми. Поэтому нормы об усыновлении несколько обособлены от норм, регулирующих отношения между родителями и детьми.

Юридические факты, прекращающие правовые связи между родителями и детьми и усыновителями и усыновленными, также различны, хотя в отдельных случаях могут совпадать, например, в случае лишения усыновителя родительских прав. Последний вопрос и его регламентация в семейном законодательстве Украины вызывает отрицание и замечания, поскольку оно предусматривает три основания прекращения правоотношений по усыновлению при жизни усыновителя и усыновлённого — признание усыновления недействительным, отмену усыновления и лишение усыновителя родительских прав. Существующая регламентация трёх названных оснований вызывает замечания. Но мы остановимся на последней.

Представляется, что внедрение нормы о лишении родительских прав усыновителя является излишней. Во-первых, ребёнок дважды оказывается в положении ребенка, лишённого родительского попечения. Во-вторых, ребёнок может получать содержание вдвойне — и от родителей, лишённых родительских прав, и от усыновителей, лишённых родительских прав. В-третьих, остаётся неурегулированным вопрос о получении согласия на последующее усыновление ребёнка, предыдущие усыновители которого лишены родительских прав, ведь последние в этих правах могут быть восстановлены. По нашему мнению, для прекращения отношений по усыновлению достаточно института отмены усыновления.

Следующий вопрос, решение которого является неоднозначным в законодательстве разных стран, — это вопрос об установ-

лении происхождения ребенка в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий.

По законодательству Украины в случае рождения женой ребенка, зачатого в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, примененных по письменному согласию её мужа, он записывается отцом ребенка. В случае переноса в организм другой женщины эмбриона человека, зачатого супругами (мужчиной и женщиной) в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, родителями ребенка являются супруги (ч. 1, 2 ст. 123 СК Украины). Вызывает возражение уточнение пола супругов в данной статье, поскольку согласно ст. 21 СК Украины браком является союз женщины и мужчины, зарегистрированный в органе государственной регистрации актов гражданского состояния.

Несколько другая ситуация относительно регламентации установления происхождения ребенка в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий по законодательству России. Так, согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений. Однако лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Таким образом, отсутствия генетической связи между ребенком и суррогатной матерью недостаточно для утраты ею права быть записанной матерью ребенка. Закон отдаёт в данном случае предпочтение не факту рождения и не факту наличия генетической связи, а намерению суррогатной матери передать ребенка. Практическое применение данной нормы влечёт множество судебных споров и семейных драм. Поэтому более удачной представляется норма об установлении происхождения ребенка в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий в законодательстве Украины (ч. 2 ст. 123 СК Украины).

Другі юридичні диспути пам'яті Є. В. Васьковського

Подводя итог, следует сказать, что нельзя признать действующее законодательство Украины и России в части регламентации субъектного состава родительских правоотношений удовлетворительным, оно ещё имеет пути своего совершенствования.